

Т.В. Фурсанова

Карагандинский государственный университет
(tvfursanova@mail.ru)

Апелляция к концепту «время» как прагматический ресурс манипуляции в политическом дискурсе

На языковом материале жанра послания автор статьи обосновывает мысль о том, что агенты политического дискурса, моделируя картину привлекательной политической реальности, интерпретируют концепт время, внушая клиентам дискурса такие представления о прошлом, настоящем и будущем, которые соответствуют взглядам идеологического принцепала. Таким образом, по мысли автора, апелляция к концепту становится фактором манипуляции.

Ключевые слова: дискурс, политический дискурс, концепт, манипуляция.

T.V. Fursanova

Ye. A. Buketov Karaganda State University

The appeal to the concept of "time" as a pragmatic resource manipulation in political discourse

On the linguistic material of the genre of the Epistles the author of the article substantiates the idea that the agents of political discourse, simulating the picture of an attractive political reality, interpret the concept of time, suggesting customers a discourse such concepts of past, present and future that correspond to the ideological views of the principal. Thus, according to the author, the appeal to the concept becomes a factor of manipulation.

Keywords: discourse, political discourse, concept, manipulation.

Объект нашего исследования - политический дискурс Казахстана. Заметим, что в толковании понятия «политический дискурс» мы исходим из широкого представления о его содержательных границах, включая в них любые речевые образования субъекта, адресата, относящиеся к сфере политики.

Ролевая структура политического дискурса предполагает разграничение профессионалов/агентов и непрофессионалов/клиентов. В качестве агентов выступают имеющиеся в любом обществе политические институты: парламент, правительство и другие институты, конкретизирующиеся в социальных ролях их представителей, наделенных правовыми полномочиями. Главная задача агентов в самом общем виде – борьба за власть (овладение властью, ее сохранение, осуществление, стабилизация или перераспределение).

В качестве клиента политического дискурса выступает все население, прибегающее к услугам политических институтов [1].

Как можно заметить, принятая терминология отражает специфику моделей поведения коммуникантов: агент (субъект действия, агенс, деятель) – инициатор

общения, активная сторона дискурса. Клиенту же (преимущественно массовому) отводится пассивная роль ведомого. Это изначальное неравенство позиций участников коммуникации (в каком бы дискурсе оно ни имело место), на наш взгляд, неизбежно приводит к применению непаритетных способов общения, в том числе - манипуляции одних сознанием других: родители манипулируют детьми, учителя – учениками, политик - электоратом и т.д.

В политическом дискурсе Казахстана особое место занимает жанр послания, реализующий одну из основных функций политической коммуникации – функцию ориентации, суть которой сводится к формированию в сознании социума, через формулирование целей и проблем, картины политической реальности.

Разъяснение и оценка политической ситуации в обществе, формирование нужного мировоззрения и убеждения, всяческое препятствие деятельности политических противников – таковы задачи агентов политдискурса на каждом этапе его реализации. Агентам дискурса не столь важно знать мнение клиентов, важнее информировать о собственных взглядах и ценностях, пропагандировать и внедрять их в сознание граждан.

Кстати сказать, если в каких-то иных типах дискурса ценности могут быть скрытыми, подразумеваемыми [2], то суть политического дискурса состоит в открытом утверждении ценностей, поскольку именно они заявляются как объект желания, цель достижения. Более того, важность этих ценностей постоянно подчеркивается, на них ссылаются политики, журналисты, регулярно «напоминая», что в основе их деятельности лежит неустанная забота о созидании и укреплении этих ценностей как жизненно необходимых для процветания самого общества.

Как отмечает В. З. Демьянков, эффективность политического дискурса в большой степени зависит от того, насколько символы, концепты, которыми оперирует агент (политик, журналист), близки массовому сознанию: его образ мыслей, высказывания, должны «укладываться во «вселенную» мнений и оценок» клиентов (граждан, читателей). Или сделать так, продолжим мы, чтобы клиент поверил, что пропагандируемые агентом концепты и ценности соответствуют его (клиента) собственным предпочтениям. Другими словами, стратегическая цель политического дискурса - не просто «описать, а убедить, пробудив в адресате намерения, дать почву для убеждения и побудить к действию», «внушить гражданам необходимость «политически правильных» действий и оценок» [3], т. е. таких, которые соответствуют взглядам идеологического принципа. Прагматическая установка на убеждение на уровне реализации часто подменяется внушением, т.е. фидеистическим воздействием, а это прямой путь к манипулированию общественным сознанием.

Манипулятивное воздействие в политическом дискурсе направлено не на отдельных индивидов, а на общество в целом, оно ставит своей задачей изменение мнений, побуждений и целей людей в нужном манипуляторам направлении. Манипуляцию общественным мнением можно рассматривать как комплексную стратегию убеждения с целью навязывания коллективных ценностей и преобразования ментальности определенной группы людей для

поддержания власти правящей элиты, а шире – для «воспроизводства сложившегося статус-кво в социальной структуре»[4].

Чтобы привлечь массового клиента на свою сторону, политический агент рисует картину реальности, которая непременно наступит с его приходом к власти и будет ценностно несравненно лучше той, которая существовала до него. Ценности, делающие картину мира привлекательной для клиентов политического дискурса, содержательно соотносятся с «опорными» концептами дискурса, «топиками дискурса» (по Демьянкову), образующими его концептосферу. В этом смысле сам «дискурс может рассматриваться ... как совокупность апелляций к концептам» [5; 38]. Свое понимание концепта мы соотносим со следующим рассуждением В.А. Масловой: «Концепт ... это тот «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, который сопровождает слово и выражаемое им понятие. Концепты - предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений различных мнений...» [6; 28].

Концепты, обладая свойством изменчивости, непрерывно модифицируются и уточняются человеком, сообразно его опыту, миропониманию и прагматическим целям. Именно поэтому апелляция к концепту, на наш взгляд, может стать фактором манипуляции. Эту свою мысль мы и пытаемся обосновать на примере реализации концепта «время» в политическом дискурсе Казахстана (языковой материал извлечен из Послания Президента Н. А. Назарбаева народу Казахстана от 29.01.2010 (ПП) и областной газеты «Индустриальная Караганда» (ИК) за 2011-2013гг).

Когнитивная лингвистика определяет время как важнейший концепт культуры, наряду с концептами пространство и число образующий концептосферу мир. Эти концепты носят универсальный характер, поскольку служат «системой координат», при помощи которых люди, принадлежащие к той или иной культуре, воспринимают мир и создают его [6; 71].

Как категория многих наук, концепт «время» имеет сложное, «многослойное» содержание. В политическом дискурсе актуален социальный аспект времени. Социальное время - это форма общественного бытия, которая характеризует становление человеческой деятельности и последовательность различных стадий в историческом развитии. Говоря о социальном времени, выделяют время индивида (жизненный путь конкретного человека), время поколения (длительность актуальной жизнедеятельности современников) и время истории - качественно высший уровень социального времени». С этим концептом связано мироощущение эпохи, поведение людей, их сознание, ритм жизни, отношение к вещам.

В сознании людей время может быть прошедшим, настоящим и будущим. Каждый из этих видов времени становится микроконцептом – «прошлое», «настоящее», «будущее» - в концептуальной системе, которую озаглавливает макроконцепт «время». В политическом дискурсе время – базовая категория, «опорный» концепт, поскольку интерпретация его смысла помогает агентам дискурса осуществлять свои прагматические интенции: формировать у клиентов «правильное» отношение к прошлому, объяснять настоящее и прогнозировать будущее.

Так, например, политиками по-разному интерпретируется прошедшее время, концепт «прошлое», в котором наука выделяет три вида времени: историческое, периферийное (термин М.И. Стеблин-Каменского) и мифическое.

В политическом дискурсе актуально прошлое историческое, прошлое, о котором народ сохранил относительно достоверные сведения. Этот концепт наполняется разным содержанием в зависимости от интенций агентов дискурса. Для придания большей привлекательности рисуемой ими реальности своего пребывания у власти намеренно снижается значимость «фона» - предшествующей эпохи, прошлого, которое характеризуется как сложный, в целом негативный период истории страны, время ошибок и нерешенных проблем. Груз прошлого осложняет жизнь в настоящем и служит препятствием на пути к заветному будущему. Но это временные и вполне преодолимые трудности: агенты дискурса ясно видят цель и знают средства достижения ее – надо только приложить совместные с клиентами усилия, и трудности будут преодолены:

«Всего несколько лет назад мы были слабым государством, с неразвитой инфраструктурой, но мы нашли в себе силы преодолеть все это, и вывести страну из застоя» (ИК);

«Совсем недавно нас не воспринимали как самостоятельное государство, не верили в наши возможности» (ИК);

«Затевать внутренние конфликты в условиях, когда государство находится в очень хрупком и нестабильном окружении, это именно дорога в ад. Кто хочет это понять, может поглядеть на трагический опыт соседей. Или посмотреть в прошлое - примеров национального раскола более чем достаточно. Таких ошибок мы не повторим» [ПП];

«Да, времена были, что даже вспоминать не хочется!» (ИК);

«Кризис – это не самое страшное, что пришлось перенести нашему государству. Антикризисная программа выстроила перед нами довольно радужные перспективы, и у нас нет повода в этом сомневаться» (ИК).

В ситуации необходимости мобилизовать народ на борьбу с проблемами, активизировать его самосознание, подчеркнуть общность исторической судьбы как залог единства народа и власти агенты политдискурса характеризуют прошлое как время славное, героическое:

«Трудные и героические годы войны сплотили наш народ, сделали нас сильнее» (ИК).

Однако такая романтизированная интерпретация прошлого носит, на наш взгляд, скорее ритуальный характер, поскольку имеет место чаще всего в речах по поводу исторических дат, связанных с Великой Отечественной войной, или используется в качестве эмоционального фона в ситуациях мобилизации сил, сплочения и единения клиентов и агентов.

В политическом дискурсе время настоящее – «сегодня» - это время преодоления ошибок и недостатков прошлого и становления новой, лучшей реальности. Это некий мост в будущее: совместными усилиями народа и власти сегодня закладывается фундамент будущего демократически развитого, конкурентоспособного государства:

« Мы живем во время преодоления кризисной ситуации, сложившейся в стране» (ИК);

«Сегодня – это время становления конкурентоспособного государства» (ИК);

«Сегодня – это время становления демократически развитого государства» (ИК);

« Казахстан – сегодня – страна с устойчивым экономическим ростом, стабильной политической ситуацией и межнациональным согласием» (ИК);

«Отрасль здравоохранения в настоящее время переживает возрождение. Происходят значительные изменения в лучшую сторону, в том числе и в нашей области. Ежегодно выделяются значительные финансовые средства для приобретения нового медицинского оборудования» (ИК).

Сложности настоящего времени трактуются как явления кратковременные и, безусловно, успешно преодолимые:

« Сейчас на дворе не 90-е кризисные годы, в данный момент страна переживает сложный экономический период, но который продлится недолго». «Тема кризиса волнует сегодня всех. Очень важно, что именно в этот момент прозвучали обнадеживающие слова в Послании народу о том, что казахстанское общество достойно преодолеет временные трудности. Особенно запал в душу призыв Президента не только противостоять кризису, но и готовиться, приближать этап грядущего экономического роста» (ИК);

«Кризис – это не самое страшное, что пришлось перенести нашему государству. Антикризисная программа выстроила перед нами довольно радужные перспективы, и у нас нет повода в этом сомневаться» (ИК);

«Мы воочию убеждаемся, что становимся частью мировой экономики и неизбежно входим в русло глобальной конкуренции» (ПП).

Констатирующий характер высказываний, номинализация, преобладание однотипных предложений, описывающих пропозиции качественной характеристики, порождающие своеобразные идеологические формулы – идеологемы (*время преодоления кризисной ситуации, время становления конкурентоспособного государства*), устойчивые словосочетания с семантически размытыми определениями (*сложный период, временные трудности, значительные изменения, значительные средства*), придают дискурсу характер увещаний, рассчитанных, конечно же, не столько на рациональное, сколько на эмоциональное восприятие, на веру.

Центральное место в концептуальной системе время, интерпретируемой агентами политического дискурса, занимает микроконцепт будущее. Используя вечную веру человека в светлое будущее («завтра будет лучше, чем вчера»), политики направляют все усилия на словесное моделирование «прекрасного далека» с целью увлечь за собой как можно больше сторонников. Осуществляется такое прогнозирование в программных документах (в нашем случае - в жанре послания) властных структур, затем журналисты как проводники идеологии власти, распространяют в широких массах убеждения и мнения политического принцепала. При этом и агенты–политики, и агенты-журналисты стремятся сделать так, чтобы массы воспринимали эти мнения и убеждения как соответствующие их интересам. Привлекательнее окажется та

картина будущего, параметры которой в большей степени совпадут с ценностями клиентов дискурса. Поэтому политиками эксплуатируются бесспорные для народа ценности, такие как свобода, независимость, безопасность, социальное благополучие, экономическая стабильность, здоровье.

В целом любое прогнозирование будущего утопично, что само по себе служит поводом для манипуляции. И если вербализацию ближайшего будущего (как и тенденциозное описание прошлого и настоящего) так или иначе сопровождают логические аргументы убеждения (факты, статистика, например):

«Средний размер пенсий будет увеличен в 2010 году на 25 процентов, и на 30 процентов в 2011 году» (ПП);

«Как и было запланировано, в 2010 году зарплата бюджетников и стипендии будут увеличены на 25 процентов, а в 2011 году - еще на 30 процентов» (ПП),

то описание отдаленного будущего чаще всего носит характер констатаций-обещаний (преобладание морфологических форм сложного будущего времени), предписаний (модальность долженствования), перформативов-призывов, заверений в незыблемости заявленных ценностей (употребление форм настоящего времени в значении будущего), т. е. рассчитано на фидеистическое воздействие:

«Качественное образование от детского сада до университета будет доступным по всей стране в каждой семье» (ПП);

«Повышение качества жизни наших аулов и сёл будет оставаться приоритетным направлением государственной политики» (ПП);

«К 2014 году более 80% внутреннего рынка продовольственных товаров должны составлять отечественные продукты питания» (ПП);

«Важный вопрос нашей стратегии – достойное обеспечение жизни незащищённых членов общества – это дети, их матери и старшее поколение. Государство не будет жалеть средств на решение этих вопросов. Мы приняли и будем реализовывать конкретные меры по обеспечению лекарствами детей и беременных женщин» (ПП);

«Но я призываю всех казахстанцев, все политические объединения сплотиться ради общего прогресса, будущего нашей страны» (ПП);

«Я призываю регионы стать экономически амбициозными» (ПП);

«Главное – дальнейшее развитие гарантий прав и свобод граждан Казахстана, свободы слова, объединений и политического волеизъявления» (ПП);

«Наши независимость, национальная идея, благополучие будущих поколений остаются незыблемыми на века» (ПП);

«Программа развития до 2020 года будет вам роздана и опубликована в печати. Мы практически по месяцам знаем, что, где и как будет сделано и построено» (ПП).

Таким образом, в целях решения собственных прагматических задач агенты политического дискурса моделируют картину мира, используя иллюкативный ресурс концепта время в системе его микроконцептов: прошлое, настоящее, будущее, политический смысл которых нашел точное выражение в следующем фрагменте Послания: *«Прошлое преподало нам немало суровых уроков. Народ сполна испытал их горечь. Но сегодня казахстанцы сами хозяева своей судьбы.*

Новый век настает. У меня есть уверенность, что это будет лучший век в истории Казахстана. Век, который войдет в нашу историю как столетие созидания и мира».

Эмоциональная приподнятость речи, идеологическая декларативность, призывность, модус долженствования и необходимости, обрамляющий семантические ситуации борьбы и преодоления, – признаки романтического пафоса, коннотативно соотнесенного с семантикой самой номинации программного жанра дискурса – «послание». Классическая риторика знает, что романтический пафос наилучшим образом способствует восприятию внушаемых идей и ценностей, побуждает к принятию сильных решений, свершению неординарных действий и поступков. Агенты политического дискурса используют силу пафоса в своих прагматических целях.

Литература:

1. Шейгал Е. И. Структура и границы политического дискурса // Филология - Philologica. № 14. Краснодар, 1998. - С. 22-29.
2. Fresli Mihály (2015) Kulturális hálózatok, Szombathely pp. 1-221.
3. Демьянков В.З. Интерпретация политического дискурса в СМИ // <http://www.infolex.ru>
4. Методы манипулятивного воздействия телевидения на общественное сознание. <http://www.library.ru/help/guest.php?RubricID=10&PageNum=63&hv=7&lv=2>
5. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // ВЯ, 1994. - № 4. - С. 17-33.
6. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика: Учебное пособие / В. А. Маслова. - Мн.: ТетраСистемс, 2004. - 256 с.

